

1-я зубная ЛЕЧЕБНИЦА
Пролет., 10; при-
ёмный, хирург.
италин 56-104 P5683-
зуболечеб. кабинет Мариовского Эм-
теранская, № 6. Зуб. бол., исл. уст-
зубы. Прием 10-2
и от 4-7.
италин 19-201 8251-

Для Русской Армии.

Бельгия.

(Посвящается дню «Кіевъ—Бельгія».)

Злые ураганы—полчища врагов—
Дерзко разорили твой священный кровъ...
Грубо надругались надъ твоей душой,
Нивы растоптали тяжкою пятой...

Рать твоихъ безстрашныхъ доблестныхъ солдатъ
Подъ стальнымъ напоромъ подалась назадъ...
И хоть стойко билась, гнула безъ числа,—
Одолеть стихію все же не могла...

И въ дыму развалинъ, въ пепелъ сожжена,
Ты лежишь больная, славная страна...
Смолкъ гудокъ фабричный—нѣтъ рабочихъ силъ,
Только стонетъ вѣтеръ у родныхъ могилъ...

Плачетъ по погибшимъ, мечется въ тоскѣ,
Скорбно отдается эхомъ вдалекъ...
И летитъ къ отважнымъ—вновь къ твоимъ сынамъ,—
Пѣть имъ брабансону, снова звать къ боямъ...

И они дерутся, храбрые, какъ львы,
Все еще не клонятъ гордой головы.
Средь друзей-французовъ, въ войскъ англичанъ
Смѣло отражаютъ вражій ураганъ...

Но стучится голодъ грозно у дверей,—
Ждетъ страдальцевъ блѣдныхъ, женщинъ и дѣтей...
Цѣпкія объятія тянетъ къ нимъ нужда,
Сторожатъ болѣзни, давятъ холода...

Братья! Русь Святая! Намъ ли не помочь
Тѣмъ, кто такъ томится, страдаетъ день и ночь?
Намъ ли, христианамъ, дружною семьей
Не спѣшить на помощь къ ихъ странѣ больной?..

Вѣдь за наше дѣло, правду и любовь
Ихъ бойцы пролили доблестную кровъ!
Вышли въ бой съ врагами, таяли въ огнѣ...
Нашей ли объ этомъ позабыть странѣ?

Нѣтъ, мы свято помнимъ бодрый ихъ порывъ,—
Онъ былъ прямъ и честенъ... Онъ былъ такъ красивъ...
Вспомнимъ же героевъ, павшихъ и живыхъ,
Братскія могилы и кресты на нихъ...

Тѣсными рядами выступимъ впередъ,
Скажемъ: „Вѣрь въ Россію, мученикъ—народъ!
Вѣрь, что мы поможемъ отъ души тебѣ!“
Скажемъ... и поддержимъ въ тягостной судьбѣ“...

Н. Архангельскій.

La Belgique.

A Sa Majesté le Roi Albert.

Elle est en ruine, hélas, mais elle est toute vibrante,
Ses champs sont saccagés, mais sa terre fermente,
Une ruée de teutons l'a couverte de tombeaux,
Mais son ciel incendié n'en est, certes, que plus beau.

Que du matin au soir la canonnade tonne,
Elle est bien plus sonore—la glorieuse brabançonne.
Qu'importe que Bruxelles soit pris par les allemands,—
Ils en ont pris les pierres, mais non le cœur flamand.

Il tréaille ce cœur, émouvant en son charme,
Il est blessé, meurtri, il est chargé de larmes
Mais dans son plus profond, indomptable et radieux
Il est resté fidèle à son Roi, à son Dieu!

Oh, héroïque pays! Oh, quelle épique légende—
Ton refus du salut, donné d'une main allemande,
Ta douleur et ton sang, ton dédain de la mort
Ton sublime défi: „Et toujours et encore!“

Tu es en ruine, hélas mais tu es toute vibrante,
Tes champs sont saccagés, mais ta terre fermente...
Mais... patience... Il viendra, le victorieux demain
Et en l'attendant nous te tendons la main!

Philippe Pouget.

Бельгія.

Есть сила благородная
Въ созвучіи словъ жи-
выхъ...
Лермонтовъ.

Въ дни различныхъ обществен-
ныхъ сборовъ принято писать воз-
званія. Кто, какъ можетъ, ста-
вится подѣйствовать на вообра-
женіе, чувства, мысли и волю чи-
тателя съ цѣлью заставить его
выйти на улицу и превратиться
въ жертвователя. Въ возможно
красивыхъ, прочувствованныхъ,
патетическихъ фразѣхъ обрисовы-
ваются цѣли и причины сбора.
Но сегодняшний сборъ?...

Читатель, неужели и для него
нужно искать красивыя патетиче-
скія фразы?.. Неужели недоста-
точно одного слова, которое яв-
ляется эмблемой и цѣлью дня?
Одного этого слова, бичующа-
го воображеніе, какъ нервный
призывный звукъ военного сигнала...

ла, этого слова, хотя и составив-
шагося изъ тѣхъ-же обыкновен-
ныхъ звуковъ, которые мы такъ
часто произносимъ равнодушно и
лѣниво, но звучащаго въ этомъ
сочетаніи такъ мистически-пре-
красно, что выговорить его безъ
волненія невозможно... Безъ вол-
ненія и благоговѣнія—потому что
въ этомъ созвучіи отнынѣ соче-
талось все, что есть самого дра-
гоценнаго въ жизни: красота, по-
движъ и страданія... да, страданія...
страданія, безъ конца и до конца.
Это слово, это созвучіе—*Бель-
гія*, читатель!

Оно могущественно само по
себѣ, оно живетъ своею собствен-
ною самодовлѣющею жизнью.
Бельгія—произносимъ мы,—и
передъ вами, читатель—*Льежъ*
и на дѣвѣ недѣли задержанный
горстью героевъ германскія пол-
лища... *Бельгія*—вотъ онъ вар-

варски растоптанный великолѣп-
ный *Брюссель*, растерзанный *Лу-
вель*... *Бельгія* (преклонимся, чи-
татель, ниже, ниже склонимъ го-
лову), передъ нами *король Аль-
бертъ* на своемъ боевомъ конѣ—
у ногъ его водопады посланной
имъ на бой стихіи—передъ нами
его вѣрная царственная подруга
Елизавета—королева бельгійцевъ,
точно легендарная Елизавета съ
хлѣбомъ, превращеннымъ въ розы,
и розами, превращающимися въ
хлѣбъ милосердія...

Бельгія—повторяемъ мы снова,
и вы видите, какъ огромный гру-
бый теутоискій сапогъ насту-
пилъ на самое ея сердце и вон-
зилъ свою острую окровавленную
шпору въ цвѣтущій *Антверпенъ*,
въ то время, какъ чудомъ спасае-
мая горсть храбрецовъ, которую
можно сломать, но не согнуть,
остановилась тамъ на самомъ
краю и съ священнымъ кликомъ:
„Король, законъ, свобода!“ снова
швырнула въ лицо озвѣрѣлому
пришельцу стихійные потоки воды
черезъ открытые шлюзы вмѣстѣ
съ струями крови и... *славы!*

Развѣ всѣ эти картины не
заключены для васъ, читатель,
въ самомъ этомъ созвучіи—*Бель-
гія*!?

И неужели нужно еще что-ни-
будь добавлять къ этому созвучію,
кромѣ другихъ звуковъ, тоже свя-
щенныхъ для насъ съ вами: *Кіевъ!*
Кіевъ—Бельгія, читатель!

La Belgique.

Il y a une force bénie
dans l'harmonie de ces arden-
tes paroles.
Lermontov.

Il est d'usage aux jours de di-
verses quêtes publiques, de faire
appel à la générosité. Des articles
sont publiés et leurs auteurs font de
leur mieux afin d'influencer l'imagi-
nation, les sens, les idées et la vo-
lonté des lecteurs dans l'espoir de
les voir se porter sur les voles pub-
liques lors de la quête en question.
Au moyen de phrases bien tour-
nées, sensibles et pathétiques on
tache d'expliquer le but de la quête,
et à quelle occasion elle se pro-
duit.

Mais la quête d'aujourd'hui...
Ami lecteur, y a-t-il besoin de
belles et pathétiques phrases pour
l'expliquer?

Un seul mot n'est-il pas com-
plètement suffisant pour exprimer
l'emblème de ce beau jour? Un
seul mot, harmonieux et éveillant
l'imagination, pareille à un appel mar-
tial? Un seul mot composé de sons
ordinaires et que journallement nous

prononçons avec indifférence, mais
qui réunis ainsi qu'ils le sont cette
fois, deviennent mystiquement beaux
et ne peuvent être prononcés sans
une grande émotion et un profond
respect. Un seul mot qui désormais
symbolise à nos yeux une resplen-
dissante beauté, une grande gloire
et des souffrances sans fin et
jusqu'à la fin...
Le voilà ce mot, lecteur, c'est
le mot—Belgique!
Quelle puissance, quelle force
il renferme, quelle mâle vitalité
émane de lui.

—Belgique—prononcez vous — et

vous revoyez Liege et les hordes
allemandes que pendant deux se-
maines une poignée de héros a tenu
en suspend.

—Belgique—répétez vous—et voilà
Bruxelles, splendide et foulé sans
merci aux pieds des barbares teu-
tons. Voici Louvain lamentablement
facéré...

—Belgique,—oh, inclinons nos têtes,
plus bas, encore plus bas...
Voici le Roi, voici Albert sur son
cheval de bataille. A ses pieds—
des cascades, des torrents impé-
tueux, tout les éléments qu'il a jeté
dans la lutte suprême... Voici son

auguste et fidèle compagne, la Reine
des belges, Elisabeth, l'Elisabeth
légendaire de nos jours, avec son
pail se transformant en roses et
ses roses qui se transforment en
pail... de la pitié.

—Belgique... Ah, voyez donc l'énorme
botte teutonne, cette botte de brute
qui écrase un si noble cœur et en-
fonce son épéron suintant de sang
dans la florissante ville d'Anvers, tan-
dis que quelques braves—des héros eux
aussi,—sauvés par miracle, de ceux
qu'on peut briser mais jamais faire
plier sous le joug, au cri de „Le
Roi, la Loi, la Liberté“ jettent au
visage des féroces envahisseurs des
nouveaux torrents d'eau par les
écluses toutes grandes ouvertes, des
flots de sang avec, et... de la
gloire.

C'est bien cela n'est ce pas,
ami lecteur, que vous voyez d'ici,
c'est bien cela que renferme le
mot—Belgique?

Que devons nous y ajouter à
ce mot si ce n'est un autre, non
moins sacré pour nous—Кіев.

Ainsi, lecteur, Кіев—à la Bel-
gique!

Благороднымъ бельгійцамъ.

На бездонное море крови и
страданій отзывается сегодня Кіевъ,
какъ часть Великой Россіи.

Передъ величьемъ духа, благо-
родствомъ и безстрашнымъ чув-
ствомъ чести мы всѣ сегодня пре-
клонимъ головы.

Каждый дастъ, что можетъ.
Но сколько бы ни было дано, мы
просимъ ставшихъ намъ такими
близкими бельгійцевъ не мѣрять
глубины нашего сочувствія, горяч-
ности нашего восхищенія и искрен-
ности нашей благодарности тѣмъ,
что будетъ опущено сегодня въ
кружки сборщиковъ.

Наши средства разрываются
сейчасъ на части, какъ рвется
сердце, обливаясь кровью за мил-
ліоны своихъ и друзей.

Но пусть живущіе среди насъ
представители благородныхъ бель-
гійцевъ расскажутъ имъ о тѣхъ
чувствахъ, съ которыми наше на-
селеніе оказывало помощь.

Пусть они передадутъ, какимъ
свѣтлымъ праздникомъ среди не-
выносимыхъ терзаній мрачной вой-
ны былъ для насъ тотъ день, ко-
торый мы посвятили мыслямъ о
васъ, бельгійцы, и посылкой по-
мощи вамъ.

Кому, какъ не русскому Кіе-
ву, осязаемому убѣждающимъ въ
небо колокольнями святыхъ церк-
вей, понять поруганную Бельгію

Къ дню „Кіевъ Бельгія“.

Рисунокъ на плакатъ академика Галимского.

Король Альбертъ бельгійскій.

